

На правах рукописи
УДК: 316.6

Титова Дарья Антоновна

**НОНКОНФОРМИЗМ КАК ФАКТОР СИТУАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ
МОЛОДЕЖИ**

Специальность: 5.3.5. Социальная психология,
политическая и экономическая психология (психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2026

Работа выполнена на кафедре психологии, конфликтологии и бихевиористики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет».

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор, президент некоммерческого партнерства «Академия имиджологии»
ПЕТРОВА ЕЛЕНА АЛЕКСЕЕВНА

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогической антропологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный лингвистический университет»
ПАШУКОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА

кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»
БЕЛЯКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА

Ведущая организация: негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский Гуманитарный университет профсоюзов»

Защита состоится «22» января 2026 года в 12:00 часов на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.17, созданного на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу:
https://dissler.herzen.spb.ru/Preview/Karta/karta_000001149.html

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кондакова Ирина Владимировна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что молодежь является неотъемлемой частью современного общества, взаимодействуя на постоянной основе с другими участниками социума. При этом сферы деятельности не ограничиваются исключительно образовательными учреждениями и домом. Сегодня молодежь – это активные участники рынка труда, пользователи услуг, в том числе в онлайн-среде. При этом в обществе есть определенные стереотипы, связанные с молодым поколением: молодежь считают нонконформистами, а также эгоцентричными и онлайн-аддиктивными. Тем не менее в научной среде не определены четко стратегии поведения молодежи в различных жизненных ситуациях. Так, учеными в основном рассматривается девиантное, асоциальное и делинквентное поведение молодежи. Также активно изучается поведение в конфликтных ситуациях. Однако сферы жизни, в которых молодые люди взаимодействуют, и ситуации не только связаны с конфликтами и противоправными действиями.

Более того, на сегодняшний момент определение молодежи противоречиво. Согласно Федеральному закону «О молодежной политике в Российской Федерации», под молодежью понимаются граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Тем не менее, с точки зрения психологии, данный возрастной разброс велик для общего анализа, так как ценности, социальные роли, мировоззрение, поведение будут отличаться. Рассматривая молодежь в рамках поколения, нет четкого понимания, в чем заключается различие между поколениями Z и Альфа и в их поведенческих паттернах. Также нет четкого разграничения в ситуативном поведении между поколениями Y, Z и Альфа.

Также в научной литературе нет четкого понимания, что такое нонконформизм, и как он влияет на поведение молодежи. Один подход предполагает, что нонконформизм является детерминантом девиантного поведения, другой подход подчеркивает, что нонконформизм – это внутренняя готовность действовать вопреки общественным нормам. Третий подход рассматривает нонконформизм, как проявление себя и отстаивание своей

независимой позиции. Четвертый подход предполагает, что неконформизм проявляется ситуативно, то есть при определенных внешних факторах. Более того, в литературе влияние неконформизма рассматривается полярно: как положительно, так и отрицательно. Одни ученые утверждают, что неконформизм ведет к противоправному и асоциальному поведению, что, в том числе, может угрожать жизни и здоровью. Другие говорят, что неконформизм – это социальный двигатель, который позволяет трансформировать общество, находить новые подходы и решения к проблемам. Также существует мнение, что неконформизм присущ творческим людям и положительно влияет на креативность. Таким образом, существуют противоречия в определении влияния неконформизма на поведение молодежи.

Степень научной разработанности темы исследования. На текущий момент единого понимания конформности и неконформности в научной среде нет. Интерес к понятию конформизма с точки зрения социально-психологического феномена прослеживается в работах Г. Лебона и Г. Тарда в конце XIX века. Также в последствии конформность активно изучали в XX веке такие авторы, как С. Милгрэм, Р. Крачфилд, М. Немет и Г. Вахтлер, А. Маслоу, Д. Майерс. Среди отечественных ученых можно выделить исследования П.П. Шихерева, И.А. Васильева, Г.М. Андреевой, А.В. Кидинова, А.Н. Леонтьева, Б.Д. Парыгина, А.В. Петровского и другие.

Феномен неконформизма изучался менее интенсивно. Среди научных трудов, которые были посвящены данному феномену, можно выделить Г. Джерарда, М. Дойча, Г. Келмена, А.В. Петровского, В.Э. Чудновского, М. Кордуэлла, С. Милгрэма, С. Московичи. Также среди современных исследователей можно отметить С.Г. Лугуценко, Т.В. Пиченикову, Д.К. Андрамонова, А.О. Байканову, В.А. Ильина, М.Ю. Кондратьева.

Говоря о ситуативном поведении молодежи, то в основном в научной литературе рассматривают девиантное поведение. Среди авторов можно выделить Р.К. Мертон, Ц.П. Короленко, Т.А. Донских, Я.И. Гилинский.

Также идеи ситуативного поведения и стратегии поведения в различных ситуациях отражаются в работах К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, Е.А. Смирнова, Н.Ф. Наумовой, К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В. Кишко, Е.Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, А.Н. Савиновой, Т.Э. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Цель исследования – выявить проявление неконформизма как социально-психологического фактора, определяющего поведение молодежи в жизненных ситуациях.

Объект исследования: ситуативное поведение молодежи.

Предмет исследования: проявление неконформизма в ситуативном поведении молодежи.

Гипотеза исследования. Предполагается, что неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру и различия проявления адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Частные гипотезы исследования:

1. Предполагается, что у женщин и мужчин неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру проявления адаптивности, вовлеченности, стрессогенности, конфликтности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

2. Предполагается, что у представителей поколения Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру и различия проявления адаптивности, вовлеченности, стрессогенности и конфликтности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

3. Предполагается, что неконформизм является универсальным фактором, определяющим стратегию поведения молодежи и в обыденных, и в чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Задачи исследования:

1. провести теоретический анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по проблеме неконформизма и ситуативного поведения молодежи;
2. разработать модель и технологию эмпирического исследования неконформизма, как фактора ситуативного поведения молодежи;
3. провести анализ представлений молодежи о конформизме и неконформизме;
4. проанализировать результаты эмпирического исследования неконформизма, как социально-психологического фактора ситуативного поведения молодежи.
5. изучить влияние неконформизма на выбор стратегий поведения у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретико-методологические основы исследования

Основой для данного исследования стали фундаментальные принципы: принципы детерминизма, принцип субъективности, принцип единства и принцип системности.

Также в рамках исследования использовались знания, разработанные в рамках изучения поколений (Н. Хоу, У. Штраус, К. Маннгейм, Д. Мейсис, Д. Маркерт, Д. Волбург, Д. Кодрингтон, С. Айснер). Среди российских исследователей в рамках данной теории можно выделить Д.Ф. Алиева, Е.А. Петрову, В.Г. Погосян, Е.Н. Никонова, А. Антипова, Н.С. Щербакову, Ю.А. Левада, В.В. Радаева, И.И. Веретенникову.

В исследовании ситуативного поведения опирались концепции ситуационизма и на работы К. Левина, У. Мишеля, К. Роджерса, В.А. Ядова, А.Г. Шмелева, А.Ф. Коган, К.А. Абульхановой-Славской, Е.Ю. Коржовой, О.Ю. Михайловой, В.Н. Мясищева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Е.А. Смирнова, Н.Ф. Наумовой.

Изучение стратегий поведения за основу были взяты исследования К. Томаса, Р. Килменна, Л.А. Петровской, Н.В. Гришиной, Н.И. Леонова, М.В.

Кишко, Е.Л. Омельченко, Т.Е. Резник, Т.И. Пономаренко, А.Н. Савиновой, Т.Э. Петровой, Н.Н. Федотовой.

Методы и методики исследования. В рамках проведения данного исследования и достижения поставленных задач использовался комплекс методов:

1) методы теоретического познания (теоретико-методологический анализ современной социально-психологической литературы по проблеме исследования);

2) эмпирические методы (фокус-группа, контент-анализ, анкетирование, опросник критического мышления, шкалирование);

3) методы статистической обработки данных (t-критерий Стьюдента, U-критерий Манна-Уитни, критерий Колмогорова-Смирнова, критерий хи-квадрат Пирсона, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, коэффициент корреляций Пирсона, критерий Краскела–Уоллиса).

Для статистической обработки результатов использовалась российская статистическая программа STATTECH (Статтех), которая включена в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных (запись №14167 от 11.07.2022), а также IBM SPSS Statistics 26.0.

Основные этапы работы

1. на первом этапе (2022-2024 гг.) был проведен анализ отечественной и зарубежной социально-психологической литературы по теме исследования. Это позволило рассмотреть степень изученности проблемы в научной среде, а также выявить проблематику, которая легла в основу исследования.

2. на втором этапе (2024 г.) была разработана модель исследования, а также определен ход эмпирического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи в обыденных ситуациях. Были определены методы и методики исследования, разработаны анкета и кейсовые задания для проведения исследования.

3. на третьем этапе (2024 г.) было проведено эмпирическое исследование среди молодежи, также состоящее из 3 этапов:

- проведение фокус-группы для определения стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;
- контент-анализ результатов, полученных в ходе проведения фокус-группы, с участием экспертов;
- проведение массового опроса молодежи.

4. на четвертом этапе (2024 г.) была произведена статистическая обработка полученных результатов, на основе которой были сделаны выводы по итогам исследования.

Эмпирическая база. Для проведения исследования привлекались представители молодого поколения в возрасте от 14 до 35 лет. Суммируя участников исследования на всех этапах – участие приняли 489 человек. На первом этапе эмпирического исследования в фокус-группе приняли участие 20 человек, представители поколения Z. На втором этапе данного исследования приняли участие 7 экспертов-психологов. На третьем этапе было опрошено 462 человека, среди которых 215 мужчин и 247 женщин, 144 – представители поколения Y, 144 – представители поколения Z, 174 – представители поколения Альфа. Опрос проводился с помощью онлайн-форм, большинство респондентов проживают в Санкт-Петербурге, Ленинградской области и Москве, а также в других крупных городах Российской Федерации. Основной вид деятельности респондентов – работа (профессиональная деятельность) и обучение (образовательная деятельность).

Научная новизна исследования

1. Выявлено, что неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим степень адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это раскрывает неконформизм как фактор, влияющий на поведение молодежи, и дополняет, имеющиеся научные представления о неконформизме.

2. Показаны межпоколенческие различия в степени влияния неконформизма, как фактора, определяющего поведение молодежи в

обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Тем самым расширены научные представления о поведении представителей поколения Y, Z и Альфа.

3. Дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение. Разработана авторская анкета с различными жизненными ситуациями в 5 сферах жизни: дом / семья / быт, работа / учеба, трансфер, здоровье, экономика / финансы.

4. Описаны различия в представлениях о конформизме и неконформизме у женщин и мужчин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие и принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». У мужчин со словом «неконформизм» чаще всего возникают ассоциации «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

5. Показано, что неконформизм – это социально-психологический фактор, который влияет на выбор стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Это дополняет результаты социально-психологических исследований по ситуативному поведению молодежи и неконформизму.

Положения, выносимые на защиту.

1. Неконформизм является социально-психологическим фактором, выражающимся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и действовать вопреки нормам и правилам общества, и влияющим на поведение молодежи.

2. Существуют межпоколенческие различия у представителей поколений Y, Z, Альфа в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

3. Существуют гендерные различия у молодежи в ситуативном поведении в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях, а также проявлении адаптивности, стрессогенности, конфликтогенности и вовлеченности.

4. Нонконформизм является социально-психологическим фактором, который влияет на выбор стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в следующем:

- расширено представление о нонконформизме: он определен как социально-психологический фактор, выражающийся в готовности субъекта отстаивать свою позицию и готовности действовать вопреки общественному мнению, определяющий стратегию поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- нонконформизм раскрыт как социально-психологический фактор, определяющий меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях;

- дополнены стратегии поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях: соперничество, приспособление, избегание, компромисс, сотрудничество, игнорирование и переключение;

- расширены представления о поведенческих особенностях поколений Y, Z и Альфа в рамках теории поколений.

Таким образом, результаты данного исследования расширяют социально-психологические представления о нонконформизме, а также дополняют теоретические аспекты ситуативного поведения и теории поколений.

Практическая значимость. Результаты данного исследования могут быть полезны при изучении ситуативного поведения, а также применены в

междисциплинарных и прикладных областях, как социальная работа, конфликтология, молодежная политика и другие.

Результаты диссертационного исследования используются при изучении дисциплин «Психология стресса», «Адаптационные ресурсы человека», «Дифференциальная психология», читаемых студентам по направлению подготовки (специальности) 37.03.01 «Психологии» в Санкт-Петербургском государственном институте психологии и социальной работы. Также результаты исследования используются в работе психологами и социальными работниками в Центре социальной помощи семье и детям Московского района г. Санкт-Петербурга.

Более того, результаты исследования можно использовать в прогностических целях при определении поведения молодежи в обыденных ситуациях. Также ассоциативный ряд, связанный с понятиями «конформизм» и «нонконформизм», может быть использован в сфере продвижения товаров и услуг, а также разработки коммуникационных программ для молодежи.

Апробация и внедрение. Результаты исследования были представлены на XX-ой международной научно-практической конференции по вопросам социальной политики «Актуальные тенденции развития социальной политики в России», I Всероссийской научно-практической конференции «Технологии воздействия иностранных средств массовых коммуникаций на молодежь в условиях СВО», VII Международном женском конгрессе Академии имиджелогии «Имидж женщины в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика», XVIII Всероссийской Парыгинской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы социальной психологии и социальной работы», Международной научно-практической конференции «Восприятие и понимание человека человеком», Международной научной конференции «Современная психологическая наука через призму категории общения», посвященной 100-летию со дня рождения А.А. Бодалева, Всероссийской конференции «История и методология

современной практической психологии», посвященной 55-летию издания книги Б.В. Зейгарник «Введение в патопсихологию».

Также были опубликованы 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук: Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования, Ученые записки Российского государственного социального университета, журнал Современная наука: актуальные проблемы теории и практики.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология, в т.ч. пунктам: п. 3. «Изучение психологических характеристик социальных групп, семьи, организаций, поколений, сообществ, движений; социально-психологический анализ жизненных ситуаций», п. 5. «Изучение межличностных отношений: механизмов и феноменов. Доверие как социально-психологический феномен. Конформность, внушаемость, сплоченность», п.17. «Изучение личностных и ситуационных, когнитивных и аффективных детерминант социального поведения; социально-психологических особенностей презентации личности в реальной и виртуальной среде. Диспозиционная регуляция поведения».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, 3-х глав и 9-ти параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Список литературы включает 189 источников, включая 53 источника на иностранном языке. Диссертационная работа содержит 31 рисунок, 35 таблиц, 12 приложений. Общий объем работы – 166 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы обосновывается актуальность темы, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования, гипотезы, определены теоретико-методические основания, описывается эмпирическая

база, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Современное состояние психологического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»** рассматриваются теоретические подходы в социальной психологии к пониманию ситуативного поведения молодежи и неконформизма как социально-психологического фактора.

В § 1.1. *Ситуативное поведение и его изучение в современных исследованиях* рассматриваются теоретические аспекты понимания ситуаций в психологии, классификации ситуаций и особенности поведения молодежи в различных ситуациях. Под ситуативным поведением понимается поведение, обусловленное непосредственным воздействием конкретной обстановки. При этом исследователи отмечают влияние личностных характеристик на восприятие и действия в ситуации (Х. Хекхаузен, С.А. Трифонов, Л. Росс и Р. Нилсбетт, А.В. Григорьев). Обозначены стратегии поведения в различных ситуациях (К. Томас, Р. Киллмен, Л.А. Жердева, Е.Ю. Коржова, А.С. Абдуллаева, Л.Ю. Бусурина). Рассмотрены поведенческие особенности молодежи в рамках теории поколений (У. Штраус, Н. Хау, К. Хьюз, Л.С. Алпеева, М.О. Якименко).

В § 1.2. *Неконформизм как предмет психологического исследования в отечественной и зарубежной науке* раскрывается понимание неконформизма как социально-психологического фактора. В современной литературе есть несколько позиций относительно определения неконформизма: как социальное явление (С.А. Пушкин), отказ от социально принятых норм в рамках протеста (Ч. Кули, П.В. Баранова, А.В. Меншиков и И.В. Белюшина). В то же время неконформизм рассматривается как проявление креативности, свободомыслия и индивидуальности (М.М. Басимов, Т.В. Лугуценко, С.Г. Пиченикова). Исследователи отмечают влияние неконформизма на поведение в негативном ключе (как девиантное поведение), так и в положительном (конструктивный неконформизм). Также

есть мнение, что проявление неконформизма зависит от ситуации, и может проявляться в определенных обстоятельствах (В.А. Ильин, М. Ю. Кондратьев).

В выводах по первой главе подведены итоги теоретического анализа по теме исследования. Обозначены различные подходы к пониманию неконформизма и ситуативного поведения.

Во второй главе **«Разработка модели и технологии социально-психологического исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»** описана модель и ход эмпирического исследования по изучению неконформизма как социально-психологического фактора, определяющего ситуативное поведение молодежи.

В § 2.1. *Моделирование исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи* описана модель эмпирического исследования, представленная на рисунке 1.

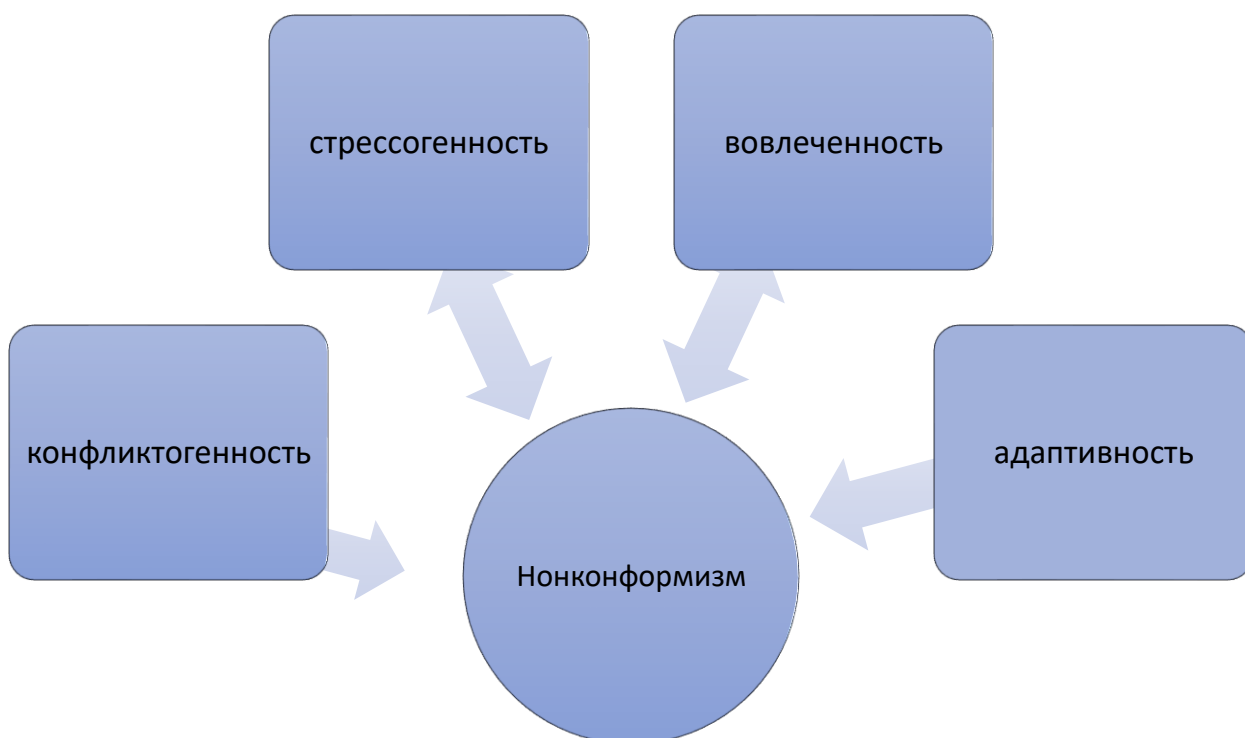

Рис. 1. Модель исследования неконформизма как фактора в обычных ситуациях / чрезвычайных и экстремальных ситуациях

Для исследования различных ситуаций были определены основные 5 сфер жизни, в которых чаще всего задействованы представители молодежного поколения:

1. Дом, быт, семья
2. Работа / учеба
3. Здоровье
4. Трансфер
5. Экономика / финансы

Для каждой сферы были выделены четыре ситуации, две из которых можно отнести к обыденным, две – к чрезвычайным или экстренным. Всего было выделено 20 ситуаций.

В каждой ситуации человек может использовать различные стратегии поведения. Авторами исследования были предложены 7 стратегий поведения в ситуациях. За основу данных стратегий были взяты типы поведения человека в конфликтной ситуации. Стратегии выглядят следующим образом:

1. сотрудничество;
2. избегание;
3. уступка;
4. компромисс;
5. соперничество;
6. игнорирование;
7. переключение.

Определен возраст респондентов, принимавших участие в исследовании, в рамках теорий поколений и Федерального закона «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 N 489-ФЗ:

- Y (миллениалы) — родились с 1989-го по 1996 год;
- Z (зумеры) — родились с 1997-го по 2006 год;
- α (альфа) – родились с 2007-го по 2010 год.

В § 2.2. *Ход исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи* описаны этапы проведения эмпирического

исследования. На первом этапе была сформирована фокус-группа, состоящая из 20 человек – представителей поколения Z. Участникам фокус-группы было предложено дать развернутые свободные ответы в форме 1-2 предложений по семи стратегиям поведения в двадцати ситуациях, описанных выше. По итогу было собрано 3080 ответов – вариантов поведения молодежи в 10 обыденных и 10 чрезвычайных / экстренных ситуациях.

На втором этапе при помощи экспертной оценки были обработаны данные, полученные от фокус-группы, на основе контент-анализа. Экспертами выступили 7 человек. Результатом данного этапа стало формулирование вариантов поведения в 20 ситуациях. Таким образом на каждую ситуацию было предложено 7 вариантов поведения, основываясь на стратегиях: соперничество, компромисс, уступка, избегание, сотрудничество, игнорирование и переключение. Данная работа легла в основу итогового анкетирования широкого круга респондентов.

На третьем этапе было создано и проведено анкетирование представителей поколений Y, Z, Альфа при помощи сервисов онлайн-опросов (Google Forms, Яндекс Формы).

Анкета состояла из 5 частей:

- социально-демографические характеристики респондента;
- определение уровня конформности на основе опросника критического мышления (ОКМ);
- ассоциативные представления о понятиях «конформизм» и «нонконформизм»;
- выбор поведения в 20 ситуациях;
- определение уровня стрессогенности, конфликтогенности, адаптивности, готовности отстаивать свою позицию, готовности действовать и вовлеченности в 20 ситуациях.

На четвертом этапе был проведен сравнительный анализ полученных результатов на третьем этапе, а также проведена математико-статистическая обработка результатов.

В выводах по второй главе подведены итоги разработки модели, а также этапов проведения эмпирического исследования.

В третьей главе **«Результаты исследования неконформизма как фактора ситуативного поведения молодежи»** раскрыты результаты, полученные в ходе исследования, а также статистическая обработка, обобщение и интерпретация.

В § 3.1. *Сравнительный анализ представления молодежи о конформизме и неконформизме* представлены результаты, показывающие, что есть значимые различия в ассоциациях в зависимости от пола респондента ($p=0,031^*$ со словом «конформизм», $p=0,047^*$ со словом «неконформизм»). Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие и принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «неконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

В § 3.2. *Результаты анализа неконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях* раскрыты результаты статистического анализа между неконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтогенностью (далее – параметрами) у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Сравнительный анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют значимые различия в степени проявления адаптивности, вовлеченности и стрессогенности у конформистов и неконформистов, что представлено в Таблице 1.

Таблица 1 - Описательная статистика количественных переменных в зависимости от неконформизма

Показатели	конформизм	неконформизм	p
Адаптивность, Me [IQR]	5,90 [4,60; 7,75]	5,30 [3,70; 7,30]	0,034*
Вовлеченность, Me [IQR]	6,00 [4,80; 7,70]	5,60 [3,95; 7,30]	0,046*
стрессогенность, Me [IQR]	5,00 [3,00; 6,30]	4,40 [2,60; 5,60]	0,004*

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных ситуациях, что иллюстрирует Рисунок 1.

Рис 1. Корреляционные связи между неконформизмом и параметрами в обыденных ситуациях (корреляция Пирсона)

Анализ корреляций у неконформистов при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал наличие значимых связей между неконформизмом и адаптивностью в обыденных ситуациях ($\rho=0,168$, $p=0,015^*$).

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и

параметрами в чрезвычайных / экстренных ситуациях, что иллюстрирует Рисунок 2.

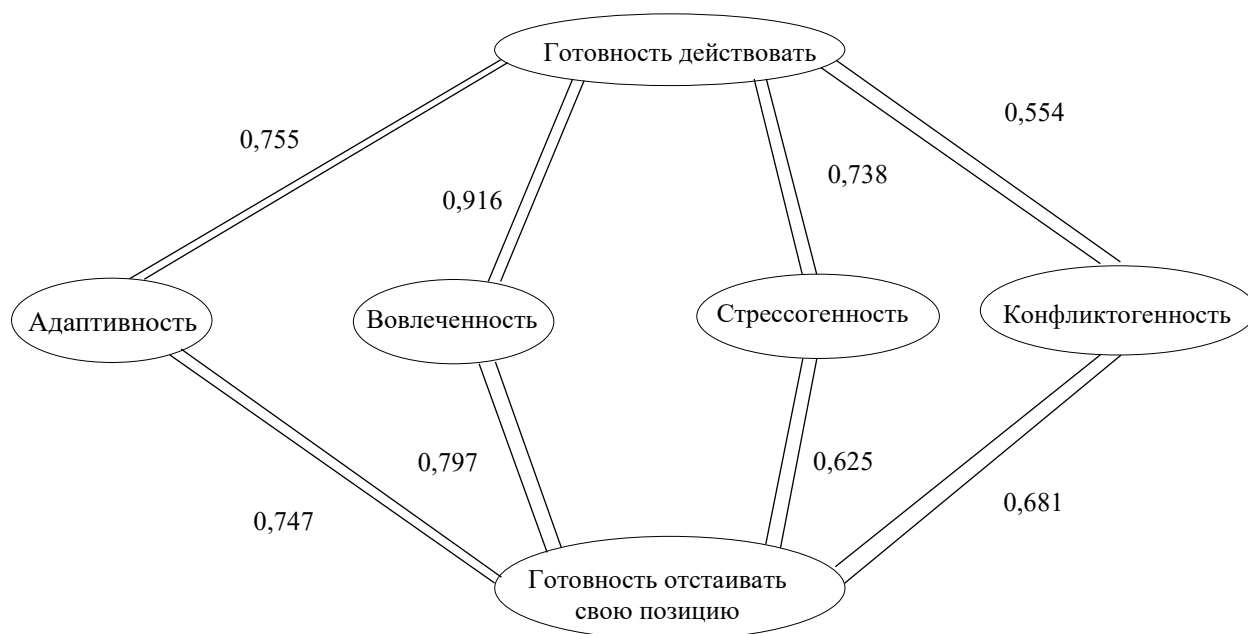

Рис 2. Корреляционные связи между неконформизмом и параметрами в чрезвычайных / экстренных ситуациях (корреляция Пирсона)

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтogenicности у молодежи в обычных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

В § 3.3. *Результаты анализа неконформизма как фактора, определяющего поведение у женщин и мужчин в обычных и чрезвычайных / экстренных ситуациях* раскрыты результаты статистического анализа между неконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтogenicностью (далее – параметрами) у женщин и мужчин в обычных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Сравнительный анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют значимые различия в степени проявления стрессогенности у женщин ($p=0,023^*$) и мужчин ($p=0,037^*$) конформистов и неконформистов.

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи у женщин между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует Таблица 2.

Таблица 2 – Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона) у женщин

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,782	0,661
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,894	0,762
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,531	0,652
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,507	0,689
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,714	0,693
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,892	0,734
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,703	0,588
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,460	0,670
		Р-значение	<0,001*	<0,001*

Анализ корреляций у неконформистов при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал наличие у женщин значимых связей между неконформизмом и вовлеченностью в обыденных ситуациях ($\rho=0,201$, $p=0,034^*$). В чрезвычайных и экстренных ситуациях у женщин обнаружена статистически значимая связь между неконформизмом и адаптивностью ($\rho=0,187$, $p=0,040^*$), неконформизмом и вовлеченностью ($\rho=0,238$, $p=0,012^*$).

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи у мужчин между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует Таблица 3.

Таблица 3 – Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона) у мужчин

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,800	0,778
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,931	0,861
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,570	0,619
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,570	0,662
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,811	0,799
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,934	0,862
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,685
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,641	0,691
		Р-значение	<0,001*	<0,001*

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что и у женщин, и у мужчин неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

В § 3.4. *Результаты анализа неконформизма как фактора, определяющего поведение у представителей поколения Y, Z, Альфа в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях* раскрыты результаты статистического анализа между неконформизмом и адаптивностью, стрессогенностью, вовлеченностью и конфликтогенностью (далее – параметрами) у представителей обозначенных поколений в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Сравнительный анализ при помощи U-критерия Манна-Уитни показал, что существуют значимые различия в степени проявления параметров у представителей поколения Z.

Таблица 4 - Описательная статистика количественных переменных в зависимости от неконформизма у поколения Z

Показатели			p
	конформизм	неконформизм	
Вовлеченность	6,14 (2,07)	5,09 (2,50)	0,007*
Стрессогенность	5,25 (2,06)	4,03 (1,83)	< 0,001*
Конфликтogenность	4,95 [3,20; 5,50]	3,80 [2,50; 4,90]	0,004*

При этом у мужчин поколения Z значимые различия есть в вовлеченности ($p=0,020^*$), стрессогенности ($p=0,023^*$), конфликтogenности ($p=0,026^*$). У женщин поколения Z значимые различия существуют при сравнении параметра стрессогенности ($p=0,004^*$).

Также при сравнении показателей поколения Y и поколения Альфа были выявлены значимые различия в проявлении адаптивности ($p=0,012^*$) и вовлеченности ($p=0,006^*$).

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи у поколения Y между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует Таблица 5.

Таблица 5 – Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона) у поколения Y

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,868	0,749
		P-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,810
		P-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,481	0,620
		P-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтogenность	Коэффициент	0,492	0,686
		P-значение	<0,001*	<0,001*

Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,798	0,768
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,914	0,795
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,723	0,615
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,469	0,673
		Р-значение	<0,001*	<0,001*

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи у поколения Z между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует Таблица 6.

Таблица 6 – Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона) у поколения Z

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,775	0,725
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,927	0,884
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,681	0,692
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,567	0,654
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,797	0,755
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,920	0,819
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,767	0,654
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтогенность	Коэффициент	0,626	0,674
		Р-значение	<0,001*	<0,001*

Анализ корреляций у неконформистов при помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена показал наличие у поколения Z значимых связей между неконформизмом и адаптивностью ($\rho=0,355$, $p=0,003^*$), неконформизмом и вовлеченностью ($\rho=0,264$, $p=0,032^*$) в обыденных

ситуациях. В чрезвычайных и экстренных ситуациях у поколения Z обнаружена статистически значимая связь между нонконформизмом и стрессогенностью ($\rho=0,290$, $p=0,018^*$), нонконформизмом и вовлеченностью ($\rho=0,247$, $p=0,045^*$).

Анализ корреляций Пирсона показал статистически значимые связи у поколения Альфа между готовностью отстаивать свою позицию, готовностью действовать и параметрами в обыденных и чрезвычайных ситуациях, что иллюстрирует Таблица 7.

Таблица 7 – Результаты корреляционного анализа (критерий Пирсона) у поколения Альфа

Ситуация	Параметр		Готовность действовать	Готовность отстаивать свою позицию
Обыденные	Адаптивность	Коэффициент	0,735	0,705
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,899	0,775
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,535	0,615
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтogenность	Коэффициент	0,561	0,685
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
Чрезвычайные / экстренные	Адаптивность	Коэффициент	0,692	0,726
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Вовлеченность	Коэффициент	0,913	0,782
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Стрессогенность	Коэффициент	0,729	0,611
		Р-значение	<0,001*	<0,001*
	Конфликтogenность	Коэффициент	0,573	0,696
		Р-значение	<0,001*	<0,001*

Таким образом, результаты статистического анализа иллюстрируют, что у представителей поколения Y, Z, Альфа нонконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтogenности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Также данные показывают, что

представители поколения Z наиболее подвержены влиянию нонконформизма, как социально-психологического фактора.

В § 3.5. *Анализ стратегий поведения молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях* показано, что уровень конформизма молодежи влияет на выбор стратегии поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях в сфере работы и учебы, а также в экономике и финансах.

У женщин значимые различия были выявлены в ситуации 5 ($p=0,022^*$), ситуации 7 ($p=0,017^*$), ситуации 8 ($p=0,004^*$), ситуации 10 ($p=0,007^*$). Данные ситуации соответствуют сферам трансфер, здоровье, экономика и финансы. Для женщин с высоким уровнем конформности характерны стратегии переключения, избегания и приспособления. Женщины-нонконформисты в зависимости от ситуации могут выбрать соперничество, сотрудничество, переключение или игнорирование.

У мужчин значимые различия в стратегиях поведения в аналогичных ситуациях в зависимости от уровня конформизма были определены в ситуации 3 ($p=0,041^*$), ситуации 9 ($p=0,033^*$), то есть в сферах работа / учеба и финансы / экономика. При этом конформисты чаще выбирали стратегии избегания или соперничества, а нонконформисты – компромисс и переключение.

У поколения Y значимые различия ($p=0,042^*$) обнаружены только в ситуации 3, в сфере работы и учебы. Конформисты предпочитали стратегию переключения, а нонконформисты – избегания. При этом у женщин поколения Y значимые различия ($p=0,043^*$) были выявлены в ситуации 7 (сфера здоровье). У мужчин значимые различия ($p=0,025^*$) в стратегии поведения были определены в ситуации 5 (сфера трансфер). Женщины конформисты предпочитали стратегию избегания, а нонконформисты – сотрудничества. Мужчины с высоким уровнем конформности выбирали стратегии сотрудничества или приспособления, а с низким уровнем конформности – избегания или переключения.

У поколения Z значимые различия в стратегии поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях в зависимости от уровня конформизма были выявлены только в ситуации 9 ($p=0,030^*$), что соответствует сфере финансы и экономика. Зуммеры-конформисты предпочитали стратегию соперничества, а нонконформисты – избегания. При этом для женщин-зуммеров уровень конформизма влияет на стратегию поведения в чрезвычайных и экстренных ситуациях 1 ($p=0,046^*$) и 9 ($p=0,013^*$). Женщины-нонконформисты среди поколения Z выбирали стратегии соперничества или приспособления, а женщины-нонконформисты – избегания и сотрудничества. Это определяется как сферы дом / быт / семейные отношения и финансы / экономика. У мужчин-зуммеров также были выявлены значимые различия в ситуации 1 ($p=0,035^*$) и ситуации 9 ($p=0,048^*$). Для мужчин с высоким уровнем конформности характерна стратегия сотрудничества, а для мужчин с низким уровнем конформности – приспособления.

У поколения Альфа статистически значимые различия были обнаружены только в ситуации 10 ($p=0,012^*$). Для конформистов были характерны стратегии приспособления и компромисса, в то время как нонконформисты среди поколения Альфа выбирали переключение. При анализе женщин-представительниц поколения Альфа также были различия выявлены в ситуации 10 ($p=0,016^*$), что соответствует сфере экономика и финансы. В данной ситуации женщины-конформисты выбирали стратегии приспособления, переключения и компромисса. Для женщин с более низким уровнем конформности были характерны стратегии сотрудничества и игнорирования. У мужчин-представителей поколения Альфа различия были определены в ситуации 2 ($p=0,044^*$), то есть в сфере дом / быт / семья. Мужчины-конформисты выбирали стратегии компромисса или приспособления, а для нонконформистов характерно переключение.

В выводах по третьей главе обобщены результаты статистической обработки данных, полученных в ходе эмпирического исследования.

В **заключении** описаны выводы, полученные в ходе проведения исследования неконформизма, как фактора ситуативного поведения молодежи, частично подтверждающие выдвинутые гипотезы:

- выявлены значимые различия в представлениях о конформизме и неконформизме у мужчин и женщин. Со словом «конформизм» мужчины чаще выбирали «комфорт», «согласие и принятие». Женщины – «следование правилам и нормам общества», «приспособление и адаптация». Анализ ассоциаций со словом «неконформизм» показал, что у мужчин чаще всего возникают «индивидуальность и уникальность», а также точечные разные понятия. У женщин преобладают категории «иметь и отстаивать свое мнение», а также «индивидуальность, уникальность и личность».

- неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности у молодежи в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

- и у женщин, и у мужчин неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. Были выявлены статистически значимые различия при сравнении мужчин с разным уровнем неконформизма у поколения Z в вовлеченности, стрессогенности, конфликтогенности. У женщин поколения Z значимые различия существуют при сравнении параметра стрессогенности.

- у представителей поколений Y, Z, Альфа неконформизм является социально-психологическим фактором, определяющим меру адаптивности, стрессогенности, вовлеченности и конфликтогенности в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях. При этом представители поколения Z наиболее подвержены влиянию неконформизма как социально-психологического фактора.

- уровень неконформизма влияет на стратегии поведения молодежи в обыденных, а также в чрезвычайных и экстренных ситуациях. При этом анализ показал, что в стратегии поведения играет роль сфера жизни, в которой происходит ситуация. Были выявлены различия у мужчин и женщин, а также межпоколенческие различия в стратегиях поведения у людей с разным уровнем неконформизма в обыденных и чрезвычайных / экстренных ситуациях.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Титова, Д. А. Поведение человека в историко-психологическом дискурсе / Д. А. Титова // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2023. – Т. 12, № 9-1. – С. 138-147. (0,93 п.л.)

2. Титова, Д. А. Влияние неконформизма на ситуативное поведение молодежи / Е. А. Петрова, Д. А. Титова // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2024. – № 4. – С. 70-81. (1,39 п.л. / 0,7 п.л.)

3. Титова, Д. А. Исследование неконформизма как фактора, определяющего поведение молодежи / Д. А. Титова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2025. – № 2 – С. 45-49. (0,81 п.л.)

Статьи в научных журналах, сборниках материалов научных, научно-практических конференций:

4. Титова, Д. А. Специфика оказания социальной помощи молодым людям в рамках теории поколений X, Y, Z / Д. А. Титова // Научные труды Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. Выпуск 8 / под ред. д-ра экон. наук А. И. Балашова. — СПб.: СПбГИПСР, 2023 — 254 с. (0,85 п.л.)

5. Титова Д. А. Формирование образа современной женщины в виртуальном пространстве / Д. А. Титова // Сборник научных статей VII Международного женского конгресса «Имидж женщины в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика: материалы VII Международного женского конгресса (Москва, 6 марта 2023 г.)/ под науч. ред. Е.А. Петровой. – М.: Издательство Академии имиджологии, 2024. – С. 247-254. (1,047 п.л.)

6. Титова Д.А. Коммуникативное поведение молодежи поколения Z в обыденных ситуациях / Д.А. Титова // Проблемы социальной психологии и социальной работы: XVIII Всероссийская Парыгинская научно-практическая конференция с международным участием, 14 апреля 2023 г. – Санкт-Петербург: СПбГУП, 2023. – 242 с. (0,352 п.л.)

7. Титова, Д. А. Социально-психологические особенности коммуникаций поколения Z / Д. А. Титова // Современная психологическая наука через призму категории общения: Сборник материалов международной научной конференции. Посвящается 100-летию академика РАО А.А. Бодалева, Москва, 16 октября 2023 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова Издательский Дом (типография), 2023. – С. 217-220. (0,583 п.л.)

8. Титова Д.А. Психологические особенности общения поколений Y и Z в современном мире / Д.А. Титова // Восприятие и понимание человека человеком: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, РАО, 18–20 октября 2023 года / Отв. ред. Малых С.Б.; редколл.: Карпова Н.Л., Петрова Е.А., Пашукова Т.И. – М.: Изд-во РАО, 2024. – С. 186-189. (0,583 п.л.)

9. Титова, Д. А. Исследование неконформизма у поколений Z и альфа / Д. А. Титова // История и методология современной практической психологии: Материалы научно-практической конференции, посвященной 55-летию выхода книги Б.В. Зейгарник "Введение в патопсихологию", Москва, 10 октября 2024 года. – Москва: Академия имиджологии, 2025. – С. 184-190. (0,586 п.л.)